

КУЛЬТУРА ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА КАК КАНАЛ ВИЗУАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЯПОНСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.Н. Изотова

Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

Объектом статьи является культура иероглифического письма, предметом – ее роль в визуализации социокультурных трансформаций, происходящих в современном японском обществе. Особое внимание уделяется ключевым событиям и идеям, которые актуализируются в иероглифах года. Методологической основой исследования являются когнитивный подход, представляющий язык как средство познания и антропоцентрический подход, рассматривающий язык с точки зрения «человеческого фактора». 12 декабря в Японии отмечается «День иероглифов». Начиная с 1994 г., в этот день в храме Киёмидзудэра проводится церемония написания иероглифа года, который утверждается Ассоциацией проверки иероглифической грамотности. В 2016 г. набрав 6 655 голосов (4,33%) из общего числа 153 562 голосовавших, иероглифом–символом года стал 金 (кин; канэ) – «золото», «металл», «деньги».

Анализируя результаты конкурсов «Иероглиф года», автор доказывает, что иероглифика представляет собой неотъемлемую, органическую часть японской культуры и искусства, наиболее полно выражает присущую японской ментальности установку на процессуальность бытия, способствует консервации традиционных ценностных ориентаций японцев. Проведённый лингвокультурологический анализ позволяет сделать вывод о том, что иероглифическое письмо служит каналом визуализации ценностной парадигмы и базовых концептов японской культуры. По мнению автора, в условиях глобализации в современном коммуникативном пространстве иероглифика может успешно конкурировать с другими знаково-символическими системами. Изучение результатов конкурсов «Иероглифа года», актуализирующих ключевые события и идеи, а также базовые концепты японской культуры, позволяет лучше понять национально-культурную специфику мировоззрения японского народа.

Ключевые слова: иероглиф года, события года, День иероглифов, Храм Киёмидзудэра, церемония написания иероглифа, символ, золото, визуальный, социокультурный, японское общество.

Изменения, происходящие в современной культуре, во многом связаны с переходом от вербального к визуальному типу мышления людей, влекущему за собой визуализацию искусства и культуры в целом. В повседневной реальности визуальная культура становится частью семиотического пространства, восприятие зрительных изображений оказывает влияние на различные аспекты жизни социума, изменяет социальную реальность, формы межличностной коммуникации.

Значение иероглифического письма в развитии японского общества огромно. Иероглифика является «сложным кодовым образованием, позволяющим индивиду абстрактно и вне ситуативно анализировать познаваемые объекты и выражать их признаки, свойства и отношения, при этом проводя не только определенную категоризацию, но также и определяя значимость в пространственно-временном континууме» [7, с. 95].

Китайский язык, а с ним и иероглифика, проник в Японию в III-V вв. н.э. и занял здесь положение языка книжной учёности: на первых порах японцы умели писать только по-китайски. Однако постепенно иероглифику приспособили для записи японской речи. Адаптация иероглифов шла по трём направлениям:

- во-первых, многочисленные лексические заимствования из китайского языка переносились в японский как в устном, так и в письменном, иероглифическом воплощении. При этом звучание слова изменялось по законам японской фонетики, а написание оставалось неизменным. Так, японское слово *тэн* «небо» восходит к китайскому слову с тем же значением, звучащим сейчас как *тянь*, и унаследовало от него закреплённый за ним иероглиф;

- во-вторых, иероглиф мог быть использован для записи не только заимствованного, но и исконно японского слова с тем же самым или близким значением. Например, иероглиф 天 для китайского *тянь* и японского *тэн* стали применять также для записи исконно

японского слова *амэ* «небо». В обоих случаях иероглиф сохранял связь с определённым смыслом, оставался письменным словом, логографическим знаком. Однако иероглифы применялись и для записи звучаний в отвлечённом смысле. Так, иероглифом для слова *тэн* мог быть записан слог *тэ* в самых различных словах, никак не связанных с понятием «небо». В этих случаях иероглиф становился письменным эквивалентом слога, превращался в фонографический знак. Чтобы отличить фонографическое, вторичное употребление иероглифики от её логографического, первичного употребления, фонографическую функцию постепенно закрепили за особыми, редуцированными формами иероглифов. Так появилась слоговая азбука *кана*, существующая в двух графических вариантах – *хирагана* и *катакана* [5, с. 270].

В прошлом неоднократно выдвигались предложения о реформе иероглифического письменности и замене её фонетическим письмом. Особенно много об этом говорили в эпоху *Мэйдзи*, а затем в послевоенные годы. Однако реально ничего для этого никогда не делалось. Американская оккупационная администрация планировала в целях демократизации поэтапно отменить иероглифы, заменив их сначала *каной*, а потом латинским алфавитом, но в итоге не стали заходить так далеко, а в нынешний сравнительно стабильный период этого тем более произойти не может. В настоящее время не представляется возможным заменить иероглифику каким-либо другим видом письменности, так как изменение системы письма привело бы к очень большим изменениям во всем языке и во всей культуре [1, с. 160-161]. Следовательно, и в наши дни, какой бы сложной ни была иероглифическая письменность, её необходимо изучать.

Сложная японская письменность при внимательном ее изучении оказывается вполне логичной и удобной, а её трудности, кажущиеся значительными для людей, привыкшим к иным системам письма, не столь велики для тех, кто вырос в японском обществе. Ещё три четверти

века назад выдающийся китаист академик В.М. Алексеев писал: «Иероглифика есть также некий исторически закономерный и высоко развитый способ человеческого общения, который в существе своём вряд ли отличается от алфавита... Если иероглифы в некоторых отношениях сложнее букв, то в других – они проще, как комплексы» [1, с. 172].

12 декабря в стране отмечается «День иероглифов». Начиная с 1994 г., ежегодно в этот день проводится церемония написания иероглифа года, который на основании опроса жителей утверждается Ассоциацией проверки иероглифической грамотности Японии (日本漢字能力検定協会) [11]. Дата 12 декабря выбрана не случайно. Как и в случае со многими событиями, которые хотят приурочить к какой-нибудь дате, используют игру слов *гороавасэ* (語呂合わせ), то есть способ передачи слов, ассоциирующихся с событием, через цифры. В данном случае дата «12-12», то есть 12 декабря, при обыгрывании возможных чтений числительных, может прочитываться как 良一字一字 *ий дзи ити дзи* – «один хороший иероглиф».

В отличие от «Самых популярных слов года», которые в ноябре выбирает комиссия издательства «Дзию Кокуминся», состоящая из семи человек, «иероглиф года» выбирают всеобщим голосованием. С 1-го ноября любой желающий может отправить заявку через Интернет или почтой, указав в ней иероглиф, наиболее ассоциирующийся с уходящим годом, и причину своего выбора. Затем комиссия подсчитывает количество заявок, и иероглиф, набравший наибольшее число голосов, признаётся иероглифом-символом года.

Торжественная церемония написания знака проводится в Храме чистой воды (Киёмидзудэра) в Киото. Настоятель храма Сэйхан Мори выводит иероглиф при помощи туши и большой кисти на полотне размером 1,5 на 1,3 метра, после чего свежечерченный знак выставляется на всеобщее обозрение до конца декабря. Цель мероприятия – привлечь интерес как можно большего числа лю-

дей к иероглифике и японской культуре в целом.

В 2016 г., набрав 6 655 голосов (или 4,33%) из 153 562 голосовавших, иероглифом-символом года стал 金 (*кин; канэ*) – «золото», «металл», «деньги». Выбор иероглифа в первую очередь определили успешные выступления японских спортсменов на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро и надежды на золото Олимпийских игр в Токио в 2020 г. «Золото» становится «иероглифом года» в третий раз. Ранее он побеждал в 2000 и 2012 гг. – и это тоже были годы олимпиад. Иероглиф 金 также означает *канэ* – «деньги», что влияло на его выбор. В июне 2016 г. широкий резонанс получил коррупционный скандал, связанный с использованием в личных целях политических фондов губернатором Масудзоэ Ёити, в результате которого он вынужден был уйти в отставку. После него впервые в истории губернатором столицы стала женщина – Юрико Коикэ.

В иероглифе 金, по мнению опрошенных, актуализируются изменения в финансовой системе, в том числе и повышение заработной платы. Другие указанные голосовавшими причинами стали светлые («золотистые») волосы Дональда Трампа, чьё избрание шокировало многих, достижения звезды бейсбола Судзуки Итиро в Главной лиге, а также цвет костюма комика Пикотаро, исполнившего песню «Pen Pineapple Apple Pen», ставшую хитом в Интернете, набравшей более 200 миллионов просмотров и попавшей в Книгу рекордов Гинесса [10].

Второе место занял иероглиф 選 (*сэн; эрабу*) – «выбирать», «избирать», набравший 4 723 голоса. Причиной такого выбора стали: выход Великобритании из ЕС по итогам прошедшего референдума; выборы в США и неожиданная победа Трампа; принятие закона, разрешающего гражданам Японии голосовать на выборах в органы власти не с двадцати, а с восемнадцати лет.

На третьем и четвёртом местах оказались иероглифы 変 (*хэн; кавару*) – «менять», «странный» и 震 (*син; юрэру*) – «потрясение», «трясти». Иероглиф 震 уже

выбирали «иероглифом года» в 1995 г. a 変 – в 2008. На пятом месте оказался 驚 (*кё; одороку*) – «удивляться». Многие проголосовавшие за этот иероглифы отметили, что 2016 г. был непредсказуемым и ярким по событиям [15].

Приобщение к каллиграфическому искусству расценивается в Японии в качестве процесса духовного совершенствования личности, как способ гармонизации общества и сохранения традиционных ценностей. В силу сложности, оторванности от устного живого языка и ритуального значения, иероглифические знаки всегда были объектом особого почитания, наделялись сакральным смыслом. «Хорошие» иероглифы и сейчас считаются способом привлечения удачи, счастья, долголетия, любви.

Как отмечает Т.М. Гуревич, «...если в лексической системе довольно явно наблюдаются признаки влияния европейской культуры в её американской интерпретации и размывание японской традиционной системы ценностей, то иероглифика, наоборот, скорее служит поддержанию традиций» [3, с. 52]. Например, в 2005 г. иероглифом стал знак 愛 (*ай*) – «любовь», в 2006 г. 命 *иноти* – «жизнь», а в 2011 г. – 絆 (*кидзуна*) – «связь», символизирующая объединение людей для совместных усилий по восстановлению после Великого землетрясения Восточной Японии и аварии на АЭС Фукусима.

Наряду с «хорошими» из года в год в десятку самых популярных иероглифов попадают иероглифы с отрицательной субъективно-оценочной коннотацией, что отражает процессы, происходящие в социуме. Например, в 1998 г. первое место занял иероглиф 毒 (*доку*) – «яд» из-за происшествия в Вакаяме, когда Мацуми Хаяси на летнем фестивале подмешала мышьяк в горшок с карри и отравила четырех человек [8], а в 2001 г., когда в Нью-Йорке случилась серия терактов, японцы выбрали иероглифом года 戦 (*сэн; татакау*) – «сражаться», «воевать» [13].

Нельзя не отметить, что иероглифика представляет собой уникальную языковую систему, в которой знания закрепляются в сознании человека не только

звуковым, визуальным, семантическим кодом, но и ассоциативным. В 2015 г. победил иероглиф 安 (*ан; ясуи*), набрав 5 632 голоса, или 4,3% от общего количества в 129.647 поданных голосов. Иероглиф имеет значение «спокойствие», «мир», а также «дешевизна». Выбор этого иероглифа определило главное политическое событие 2015 г. в Японии – пересмотр законодательства о национальной безопасности. Правительство премьер-министра Синдзо Абэ рассматривало утверждение этой законодательной базы в качестве важнейшего приоритета своей работы.

Семнадцатого сентября 2015 г. специальный комитет Палаты советников японского парламента при ожесточённом сопротивлении оппозиционных партий большинством голосов проголосовал за принятие пакета законопроектов об обеспечении национальной безопасности. Японию захлестнули массовые антивоенные митинги. Законопроекты по внесению поправок в законодательство о безопасности многие восприняли как нарушение 9-й мирной статьи Конституции и начало милитаризации страны, с чем была связана серия массовых протестов.

Тысячи людей протестовали у здания парламента в Токио. Они держали плакаты с антивоенными лозунгами и призывали к отставке премьер-министра, инициировавшего законопроект, который позволит армии Японии участвовать в военных действиях за рубежом. Неудивительно, что это политическое событие, вызвавшее широкий общественный резонанс, нашло отражение в целом комплексе лексико-фразеологических единиц языка, а иероглиф 安 был выбран иероглифом года.

На втором месте с 4 929 голосами (или 3,8% опрошенных) оказался иероглиф 爆 (*баку*) – «взрыв», напоминая о взрывном росте объёмов розничных покупок в связи с увеличением потока иностранных туристов, в первую очередь из Китая. Слово 爆買 (*бакугай*) – «взрыв покупок» заняло первое место в десятке самых популярных слов 2015 г. [4, с. 54]. Кроме того, на выбор этого иероглифа повлия-

ли извержения вулканов Асо и Синдакэ, а также 70-я годовщина атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Третье место занял иероглиф 戦 (*сэн; татакау*) – «сражаться», который многим напоминал о протестах против новых законопроектов в области безопасности, борьбе с терроризмом. За него проголосовали 4 556 человек или 3,51% опрошенных. На четвертом месте оказался знак 結 (*кэцу; мусубу*) – «связывать», получивший 3 339 голосов (2,78% опрошенных). Данный иероглиф вызвал ассоциации со свадьбами популярных артистов, усилением внимания к гендерным проблемам. Пятое место занял иероглиф 五 (*го; иуцу*) – «пять». На выбор многих голосовавших повлияла фамилия звезды бейсбола Аюму Горомару, ставшего необычайно популярным в 2015 г. Фамилия Горомару 五郎丸 записывается тремя знаками, в том числе иероглифом 五 *го*. Кроме того, данный иероглиф перекликается с олимпийской темой. 五輪 – *горин*, что буквально означает «пять колец». За него отдали свои голоса 3 339 человек (2,58% опрошенных) [14].

В 2014 г., набрав 8679 голосов или 5,18% от общего количества в 167 613 голосовавших, иероглифом-символом года стал 税 (*дзэй; мицуги*) «налог, пошлина». Причина выбора подобного иероглифа с не самым поэтичным значением очевидна – повышение потребительского налога в апреле 2014 г. с 5% до 8%. Последний раз правительство Японии решалось на подобный шаг 17 лет назад в 1997 году, увеличив налог с продаж с 3% до 5%.

Вторым по популярности стал иероглиф 熱 (*нэцу; ацуи*), «жаркий, горячий», за него отдали 6 007 голосов или 3,58% опрошенных. Возможно, причиной этого была жаркая погода летом 2014 года, а также вспышка лихорадки денге в Токио и эпидемия геморрагической лихорадки Эбола エボラ出血熱 *эбора суккэцу нэцу* в Африке – в Либерии, Сьерра-Леоне и Гвинее, получившие широкое освещение в японской печати. Обе болезни по-японски записываются этим иероглифом.

На третьем месте знак 嘘 (*кэ; усо*) – «ложь». За него проголосовали 5 979 че-

ловек или 3,57% опрошенных. На выбор иероглифа повлияли громкие скандалы с политиком Рютаро Номура, закатившим на пресс-конференции 1 июля истерику по поводу использования им бюджетных средств. У него требовали объяснений по поводу около 200 поездок на термальные источники за бюджетные деньги. На эти поездки он истратил около трёх миллионов йен (около 30 тысяч долларов), не предоставляя чеков и не объясняя причин этих поездок.

Кроме того, широкую огласку получили подтасовки в статьях о STAP-клетках. Сообщение о революционном открытии в области стволовых клеток в январе 2014 г. взбудоражило весь мир. «Клетки STAP существуют!» – заявила Харуко Обоката, исследователь центра RIKEN во время пресс-конференции, посвящённой проблеме исследований стволовых клеток. Однако вскоре стали поступать обвинения в недостоверности исследований. В публикации были обнаружены подтасовка данных и фальсификация изображений, что говорит о наличии ряда проблем в академической среде.

Широкий резонанс вызвал скандал в японском музыкальном мире. Композитора классической музыки Мамору Самураготи, который долгое время притворялся глухим, и его даже называли «японским Бетховеном», уличили в том, что он на протяжении 18 лет симулировал глухоту и выдавал за свои более 20 произведений, которые в действительности написал ゴーストライター *госуторайта* – «композитор-призрак» Такаси Ниигаки. Ниигаки, который сделал признание, обвинил Самураготи также в том, что он может слышать, хотя и выдавал себя за глухого.

Далее следовали иероглифы 災 (*сай; вадзавай*) – «бедствие» (5 830 голосов или 3,48% опрошенных) и 雪 (*сэцу; юки*) – «снег» (5 474 голосов или 3,27% опрошенных), напоминавшие об обрушившихся на Японию в 2014 г. затяжных ливневых дождях, оползнях, тайфунах, снежных заносах, извержении вулкана Отакэ и других природных явлениях [13].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что иероглифика представляет собой неотъемлемую, органическую часть культуры и искусства, наиболее полно выражающей присущую японской ментальности установку на процессуальность бытия, способствует консервации традиционных ценностных ориентаций японцев. Культура иероглифического письма несёт не только смысловую и философскую нагрузку, но и является каналом визуализации социокультурного пространства японского общества, знаково-символическим полем, отражающим ценностные доминанты и изменения,

происходящие в жизни общества. Изучение результатов конкурсов «Иероглифа года», актуализирующих ключевые события и идеи, а также базовые концепты японской культуры, позволяет лучше понять национально-культурную специфику мировоззрения японского народа. Нельзя не отметить, что в условиях масштабных социокультурных изменений, происходящих в современном мире под воздействием процессов глобализации и экспансии Интернета во все сферы жизни, иероглифика успешно конкурирует в современном глобальном коммуникативном пространстве с другими знаково-символическими системами.

Список литературы:

1. Алпатов В.М. Япония. Язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 208 с.
2. Алпатов В.М. Япония: язык и общество. М.: Муравей, 2003. 208 с.
3. Гуревич Т.М. Модные слова и современные японцы. Коллективная монография. Япония: мир-традиции-перемены. Материалы российских и зарубежных исследователей, представленные в рамках мероприятий, посвященных 110-летию А. А. Холодовича [«Issues Of Japanology – Вопросы японоведения» №6]. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2016. С.45-53.
4. Изотова Н.Н. Популярное слова 2015 года в японской языковой картине мира // Японский язык в ВУЗе: актуальные проблемы преподавания. Выпуск 15. Материалы научно-методической конференции «Методика преподавания японского языка в вузе» (март, 2016 г). Москва: Издательство «Ключ-С», 2016. С.49-58.
5. Лихолетова О.Р., Чиронов С.В. Японская иероглифика. Сборник заданий и упражнений для старших курсов. М.: МГИМО-Университет, 2015. 299 с.
6. Маевский Е.В. Некоторые тенденции в развитии современного японского письма. Япония 1973. Ежегодник. М. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. 326 с.
7. Сосновская Н.И. Место иероглифической концептуальной картины мира в формировании социокультурной компетенции. Вестник государственного Иркутского государственного лингвистического университета №4 (21) 2012. С.93-98.
8. BBC NEWS | Asia-Pacific | Japan 'curry killer' loses appeal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8009808.stm> (дата обращения: 14.10.2014).
9. Loveday L. J. Language Contact in Japan. A Sociolinguistic History. Oxford: Clarendon Press, 1996. 238 p.
10. Pen-Pineapple-Apple-Pen sets world record for shortest song to chart on US Billboard Hot 100. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.straitstimes.com/lifestyle/entertainment/pen-pineapple-apple-pen-sets-world-record-> (дата обращения: 15.12.2016).
11. 日本漢字能力検定協会 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Ассоциации проверки иероглифической грамотности. – Режим доступа: <http://www.kanken.or.jp/> (дата обращения: 20.11.2016).
12. 2014年「今年の漢字」トップ20 | 事業・活動情報 | 公益財団法人 日本漢字能力検定協会 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Ассоциации проверки иероглифической грамотности. 20 популярных иероглифов 2014 года – Режим доступа: http://www.kanken.or.jp/project/edification/years_kanji/2014/ranking.html (дата обращения: 22.12.2014).
13. 「今年の漢字」一覧 | 事業・活動情報 | 公益財団法人 日本漢字能力検定協会 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Ассоциации проверки иероглифической грамотности. Иероглифы года. – Режим доступа: http://www.kanken.or.jp/project/edification/years_kanji/history.html (дата обращения: 10.12.2016).

14. 2015年「今年の漢字」トップ20 | 事業・活動情報 | 公益財団法人 日本漢字能力検定協会 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Ассоциации проверки иероглифической грамотности. 20 популярных иероглифов 2015 года – Режим доступа: http://www.kanken.or.jp/project/edification/years_kanji/2015/ (дата обращения: 16.12.2016).
15. 2016年「今年の漢字」トップ20 | 事業・活動情報 | 公益財団法人 日本漢字能力検定協会 [Электронный ресурс]. Официальный сайт Ассоциации проверки иероглифической грамотности. 20 популярных иероглифов 2016 года – Режим доступа: <http://www.kanken.or.jp/kanji2016/> (дата обращения: 16.12.2016).

Об авторе:

Изотова Надежда Николаевна – кандидат культурологии, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО. Сфера научных интересов: лингвокультурология, аксиология, межкультурная коммуникация. E-mail: izotova@list.ru.

HIEROGLYPHICS CULTURE AS VIZUALIZATION CHANNEL OF JAPAN SOCIETY SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT

N.N. Izotova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract. *Hieroglyphic script culture is the object of the paper; the subject is its role in social and cultural transformations visualization taking place in modern Japanese society. Research methodology includes cognitive approach, which considers the language as a means for learning the world and anthropocentric approach, observing the language in the context of "human factor".*

Special attention is given to key events and ideas. Characters Day (Kanji Day) is celebrated on December 12 in Japan. The character with the most votes, selected to represent the events of the year, is announced at a special ceremony at Kiyomizu Temple. Since 1994, this is the date for the announcement of the Kanji of the Year, chosen by the Japanese Kanji Proficiency Society. In 2016 the character (kin; kane) meaning «gold», «money», «metal» was chosen as the character-symbol of the year. Kin garnered 6 605 votes, or 4.33% of the 153 162 ballots cast.

The linguoculturological analysis of the results of the «Kanji of the Year» competition undertaken in this article allows for the conclusion that the value of hieroglyphic writing is very important to Japanese social development. Hieroglyphics is an integral, organic part of the culture and art; it is the channel of socio-cultural changes' visualization. The author points out that in the context of globalization in the modern communicative space hieroglyphics can compete successfully with other semantic-symbolic systems.

Key words: *the Kanji of the Year, the events of the year, Kanji Day, Kiyomizu Temple, a ceremony of writing the character, symbol, gold, visual, socio-cultural, Japanese society.*

References:

1. Alpatov V.M. Iaponiia. Iazyk i kul'tura [Japanese Language and Culture]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur, 2008. 208 s. (in Russian).
2. Alpatov V.M. Iaponiia: iazyk i obshchestvo [Japanese language and society]. Moscow, Muravei, 2003. 208 s.
3. Gurevich T.M. Modnye slova i sovremennye iapontsy. [Popular words and modern Japanese]. Kollektivnaia monografiia. Iaponiia: mir-traditsii-peremeny. Materialy rossiiskikh i zarubezhnykh issledovaniy. Moscow, 2008. 128 s.

- vatelei, predstavlenyye v ramkakh meropriyatii, posviashchennykh 110-letiiu A.A. Kholodovicha [«Issues Of Japanology = Voprosy iaponovedeniia» №6]. SPb, Izd-vo LEMA, 2016. s.45-53. (in Russian).
4. Izotova N. N. Populiarnye slova 2015 goda v iaponskoi iazykovoi kartine mira [The Japanese most popular words of the year 2015 in the linguistic view of the world] // Iaponskii iazyk v VUZe: aktual'nye problemy prepodavaniia. Vypusk 15. Materialy nauchno-metodicheskoi konferentsii «Metodika prepodavaniia iaponskogo iazyka v vuze» (mart, 2016 g). Moscow, Izdatel'stvo «Kliuch-S», 2016. s.49-58. (in Russian).
 5. Likholetova O. R., S. V. Chironov S. V. Iaponskaia ieroglifika. Sbornik zadaniy i uprazhnenii dlia starshikh kursov [Japanese hieroglyphics. Collection of tasks and exercises for senior courses]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2015. 299 s. (in Russian).
 6. E.V. Maevskii. Nekotorye tendentsii v razvitiu sovremennogo iaponskogo pis'ma [Some trends in the development of modern Japanese writing]. Iaponiia 1973. Ezhegodnik. M Glavnaia redaksiia vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 1974. 326 s.
 7. Sosnovskaia N.I. Mesto ieroglificheskoi kontseptual'noi kartiny mira v formirovanii sotsiokul'turnoi kompetentsii. [Hieroglyphic conceptual picture of the world and the formation of sociocultural competence]. Vestnik gosudarstvennogo Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta no.4 (21), 2012. s. 93-98. (in Russian). (in Russian).
 8. BBC NEWS | Asia-Pacific | Japan 'curry killer' loses appeal. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8009808.stm> (Accessed 14 October 2014).
 9. Loveday L. J. Language Contact in Japan. A Sociolinguistic History. Oxford: Clarendon Press, 1996. 238 p.
 10. Pen-Pineapple-Apple-Pen sets world record for shortest song to chart on US Billboard Hot 100 Available at: <http://www.straitstimes.com/lifestyle/entertainment/pen-pineapple-apple-pen-sets-world-record-> (Accessed 15 December 2016).
 11. 日本漢字能力検定協会 Ofitsial'nyi sait Assotsiatsii proverki ieroglificheskoi gramotnosti. [Japanese Kanji Proficiency Society. Official site]. Available at: <http://www.kanken.or.jp/> (Accessed 20 November 2016).
 12. 2014年「今年の漢字」トップ20 | 事業・活動情報 | 公益財団法人 日本漢字能力検定協会. Ofitsial'nyi sait Assotsiatsii proverki ieroglificheskoi gramotnosti. 20 populiarnykh ieroglifov 2014 goda. [Japanese Kanji Proficiency Society. The 2014 Kanji of the Year]. Available at: http://www.kanken.or.jp/project/edification/years_kanji/2014/ranking.html (Accessed 22 December 2014).
 13. 「今年の漢字」一覧 | 事業・活動情報 | 公益財団法人 日本漢字能力検定協会. Ofitsial'nyi sait Assotsiatsii proverki ieroglificheskoi gramotnosti. Ieroglify goda. [Japanese Kanji Proficiency Society. The Kanji of the Year]. Available at: http://www.kanken.or.jp/project/edification/years_kanji/history.html (Accessed 10 December 2016).
 14. 2015年「今年の漢字」トップ20 | 事業・活動情報 | 公益財団法人 日本漢字能力検定協会. Ofitsial'nyi sait Assotsiatsii proverki ieroglificheskoi gramotnosti. 20 populiarnykh ieroglifov 2015 goda. [Japanese Kanji Proficiency Society. The 2015 Kanji of the Year]. Available at: http://www.kanken.or.jp/project/edification/years_kanji/2015/ (Accessed 16 December 2016).
 15. 2016年「今年の漢字」トップ20 | 事業・活動情報 | 公益財団法人 日本漢字能力検定協会. Ofitsial'nyi sait Assotsiatsii proverki ieroglificheskoi gramotnosti. 20 populiarnykh ieroglifov 2016 goda [Japanese Kanji Proficiency Society. The 2016 Kanji of the Year]. Available at: <http://www.kanken.or.jp/kanji2016/> (Accessed 16 December 2016).

About the Author:

Nadezda N. Izotova – PhD (Culturology), Associate Professor of Department of the Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages at MGIMO (U). Research Interests: Lingvoculturology, Axiology, Intercultural Communication. E-mail: izotova@list.ru.